

СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ И НАРКОТИКИ: ВОПРОСЫ ОБЩЕЙ ПРОФИЛАКТИКИ

Одной из наиболее распространенных форм сексуального насилия является принуждение к проституции. Хотя по уголовному законодательству России за вовлечение в проституцию следует наказание (само занятие проституцией не является уголовным преступлением и наказывается лишь незначительным штрафом), этот аспект насилия практически не контролируется государственными органами. Проституция и наркотики – это звенья одной цепи, которой «сковала» общество организованная преступность.

Научно-практические работники, правозащитники вынуждены с сожалением констатировать, что у нас нет специального ведомства, которое занималось бы проблемами проституции, а также тот факт, что вовлечение малолетних или несовершеннолетних в проституцию выявляется только при возникновении уголовных правонарушений. Недостаток статистических данных в этой области не позволяет государству оценивать масштабность указанного явления. Однако существуют оценки экспертов, согласно которым, примерно 70% проституток начали заниматься своим ремеслом в 14–15 лет, при этом они активно принимали наркотики¹.

Таким образом, в России не в полной мере выполняются требования статьи 34 Конвенции ООН о правах ребенка (1989 г.), обязывающей принимать меры по предотвращению «склонения или принуждения ребенка к любой незаконной сексуальной деятельности, использования в целях эксплуатации детей в проституции или другой незаконной сексуальной практике, использования в целях эксплуатации детей в порнографии».²

Практически во всех странах мира существует проблема безнадзорных детей, которые со временем пополняют ряды проституток, наркоманов и токсикоманов. Более чем половина «уличных мальчиков» (малолетних беспризорников) употребляют психоактивные ве-

---

¹См.: Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других отклонений. – СПб., 2004. – С. 11; Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – 2-е изд. перераб. и доп. – М., 2002. – С. 487; Станская А.А. Проституция несовершеннолетних – социальная и правовая проблема общества. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2005. – С. 12–13.

²Конвенция о правах ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1990. С. 45.

щества и допускают возможность совершения с ними каких-либо гомосексуальных действий со стороны взрослых за вознаграждение или для защиты³.

Еще одной из форм сексуального насилия является торговля людьми с целью дальнейшей сексуальной эксплуатации. Обычно под этим понимают организованное перемещение людей, обычно женщин, между странами и внутри стран для сексуальной работы. Такая торговля также включает принуждение переселенцев к сексуальному акту, как условие для разрешения переселения или его организации.

Торговля детьми и женщинами в целях сексуальной эксплуатации (ст.127.1 УК РФ) (т. е. купля-продажа человека либо его вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение, совершенные в целях его эксплуатации), предполагает физическое принуждение, обман и зависимость человека из-за вынужденных долгов. Проданным женщинам и детям, например, часто обещают работу на дому или в сфере услуг, но вместо этого отправляют в бордели, где конфискуют их паспорта или другие документы. Их могут избить или запереть и пообещать свободу только после того, как они возместят, посредством проституции, деньги, за которые их купили, а также затраты на проезд и визу. Как правило, чтобы лишь жертву сопротивления, ее умышленно «подсаживают» на наркотики, добиваясь стойкой наркотической зависимости⁴.

По данным управления Верховного комиссара ООН по правам человека, более 500 тысяч женщин из республик бывшего СССР, с 1992 г. по 2004 г., стали жертвами работорговцев⁵. Рынок торговли людьми очень прибыльный, и занимает третье место после наркоторговли и торговли оружием. Торговлей людьми занимаются исключительно международные организованные преступные группы, в России за последние 17 лет были выявлены несколько десятков группировок, занимающихся вербовкой российских граждан с целью их последующей сексуальной эксплуатации за рубежом и внутри страны⁶.

---

³Swart–Kruger J., Richter L. AIDS–related knowledge, attitudes and behaviour among South African street youth: reflections on power, sexuality and the autonomous self // Soc. Sci. Med. – 1997. – Sep. – Vol.45, N 6. – P.957–966.

⁴Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире (ред. Круг Э.Г., Дальберг Л.Л., Мерси Дж.А. и др.), 2003 г. – М: Весь мир. – С.150.

⁵См.: В России процветает торговля людьми // Газета «Метро» от 9 сентября 2005.

⁶См.: Абрамова С.Р., Усанов И.В. Раскрытие и расследование преступной торговли несовершеннолетними. – М., 2009. – С. 10–12; Копенкина Л.А. Похищение человека: уголовно–

По данным МВД, организованные преступные группы, действующие в индустриально развитых городах: Москве, Санкт-Петербурге, Волгограде, Калининграде, Екатеринбурге активно участвуют и в наркобизнесе. Преступления, связанные с торговлей людьми и продажей наркотиков, носят латентный характер и трудно раскрываются⁷.

Очевидно, что проституирующие, употребляющие наркотики граждане ведут себя крайне виктимно и в высшей степени рискуют стать жертвой сексуального насилия. Относительно студенческого проституирования следует заметить, что постперестроечное время в середине 90-х годов, благодаря маргинализации широких слоев населения, характеризовалось более высокими уровнями студенческого проституирования и наркотизма (проституировали до 14% студенток, эпизодически употребляли наркотики до 30 %), чем в начале XXI века (соответственно – 5,9% и 15% студенток)⁸.

Гомосексуальная проституция и употребление наркотиков (как обязательные атрибуты «тюремной» субкультуры) являются объектом пристального внимания пенитенциарных криминологов. Исследования, проведенные авторами статьи в исправительных колониях Санкт-Петербурга и Ленинградской области, убедительно показали, что более половины молодых осужденных с гомосексуальной ориентацией регулярно принимали наркотики⁹.

И.С. Кон, характеризуя ужасающее положение «опущенных», разгул сексуального насилия в пенитенциарных учреждениях, ссылается на художественные и публицистические работы, воспоминания бывших диссидентов и осужденных (Андрея Амальрика, Эдуарда Кузне-

---

правовые и криминалистические аспекты. – СПб., 2010. – С. 4; Настольная книга следователя. Расследование преступлений против личности (убийство, торговля людьми): Научно-методическое пособие / Под ред. А.И. Дворкина. – М., 2007. – С. 521–535; Пристанская О.В. Торговля детьми в зеркале международного и российского уголовного права // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. – М., 2004. – №3(162). – С. 47–60.

⁷Ковалева М.А. Сексуальное насилие и сексуальная эксплуатация : криминологические и уголовно-правовые аспекты; предупреждение: Дисс. канд. юрид. наук. – СПб., 2006. – С. 28–29.

⁸См.: Дерягин Г.Б. Судебно-медицинские аспекты полового насилия на Европейском Севере России: Автореф. дисс. д-ра мед. наук. – Архангельск, 2002. – С. 43; Пятницкая И.Н. Некоторые макросоциальные факторы, способствующие наркотизации молодежи // Современные проблемы наркологии / Материалы международной научно-практической конференции. 18–20 ноября. 2002 г. – М.: Министерство здравоохранения Российской Федерации, 2002. – С. 70.

⁹См. Бакин А.А. с соавт. Сексуальные девиации в пенитенциарной системе (криминологическое исследование): Монография. – СПб.: СПб ГУВК, 2004.

цова, Вадима Делоне, Геннадия Трифонова, Павла Масальского, Валерия Климова)¹⁰. К сожалению, официальные данные не дают возможности установить истинную картину данного явления в исправительных колониях. При оценке показателей состояния преступности в местах лишения свободы следует учитывать высокую латентность пенального поведения.

Следует подчеркнуть, что насильственное мужеложство является специфическим для исправительных учреждений преступлением. По данным Г. Г. Шиханцова от 2002 года, наибольшей опасности стать жертвами насильственного мужеложства подвержены осужденные молодого возраста с психическими аномалиями. Так при исследовании 240 осужденных, имевших насильственные гомосексуальные контакты, каждый второй заявил, что стал жертвой насилия в камере предварительного заключения, 39% во время этапирования, 11% в исправительной колонии. Большинство принявших участие в исследовании ранее не имели гомосексуального опыта. Тот же автор, со ссылкой на работу А. П. Альбова и Д. Д. Исаева, сообщает, что в местах лишения свободы жертвы насильственного мужеложства («обиженные») составляют до 10% от всех осужденных (не менее 30% из них осуждены за половые преступления – изнасилование, половое сношение с лицом, не достигшим 16 летнего возраста, развратные действия и т. д.). Каждый «обиженный», как указывают исследователи, фактически является собственностью привилегированной группы из 10–15 мужчин¹¹.

Насильственное мужеложство в пенитенциарных учреждениях наносит физический и моральный вред здоровью граждан. В целом же, сексуальные эксцессы, употребление наркотиков, алкогольных напитков являются факторами повышенной криминогенности для совершения осужденными различных правонарушений и тяжких преступлений, что препятствует нормальной деятельности администрации ИК по укреплению правопорядка. Поэтому, недооценка важности борьбы с гомосексуальным насилием в исправительных колониях приводит к осложнению оперативной обстановки, способствует возникновению конфликтных ситуаций, разрешение которых осуществляется осужденными уголовно-противоправными действиями. Анализ материалов рассмотрения фактов насильственного мужеложства, гомосексуальной проституции, работа по выявлению, учету, профилактике девиантной

---

¹⁰См. подробнее: Кон И.С. Сексуальная культура в России. – М., 1997. – С. 360–365.

¹¹Бакин А.А. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика сексуальных девиаций осужденных: Дисс. канд. юрид. наук. – СПб., 2003. – С. 74–75.

и противоправной активности среди осужденных поводится на крайне низком формальном уровне. В колониях отсутствует должное взаимодействие между всеми отделами, особенно по надзору, воспитанию и лечению лиц с психосексуальными нарушениями, девиантными формами поведения. Несмотря на разгул сексуального насилия, осужденные, крайне редко привлекаются к уголовной ответственности за насильственное мужеложство.

В научной литературе существуют многочисленные работы, которые свидетельствуют о чрезвычайной распространенности наркотиков среди гомосексуалистов, особенно принадлежащих к шоу-бизнесу, занимающихся мужской проституцией и т.д.¹²

Предупреждение сексуального насилия и преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков предполагает взаимодействие мер социального, правового, воспитательного, медицинского и т. д. порядка, направленное на нейтрализацию всего спектра социально-негативных явлений, доминирующих в современном обществе, и являющихся питательной средой для организованной преступности.

Профилактические мероприятия предполагают их правовую обеспеченность, что является гарантией законности в деятельности субъектов профилактики. Безусловно, положительную роль сыграло бы принятие федерального закона «О профилактике преступлений и правонарушений», регулирующего все аспекты профилактической деятельности государства.

Объектом профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних являются связи и взаимодействия материальных, нравственных, социально-психологических и т. п. явлений и процессов, происходящих в семье, в обществе.

Превентивная деятельность государственных органов должна иметь (помимо общесоциального и специально-криминологического) социально-медицинский характер, направленный на охрану материнства и детства, выявление и устранение социально-негативных явлений, связанных с преступностью, наркотизмом, защиту половой неприкосновенности и половой свободы личности.

В контексте рассматриваемой проблемы чрезвычайно актуальными представляются рекомендации, выработанные отечественными криминологами, согласно которым основной задачей в борьбе с организованной преступностью является ликвидация ее материально-

---

¹²См.: Старович З. Судебная сексология. – М., 1991. – С. 54–57, С. 92–93.

экономической основы, искоренение коррупционных связей. Заслуживают внимания и предложения по созданию специализированных подразделений в рамках отечественного судопроизводства, которые бы занимались рассмотрением дел об организованной преступности¹³.

В последние годы активно возрождаются достижения отечественной криминологии советского периода, используется зарубежный опыт. Криминологическая профилактика проводится на глубокой научной основе. И этому, прежде всего, способствует криминологическое прогнозирование преступности. На основе таких прогнозов разрабатывается система мер по планомерному, целеустремленному вытеснению организованной преступности из общественной и экономической жизни страны.

---

¹³См.: Криминологическая характеристика и профилактика отдельных видов и преступлений / Под общ. ред. П.П. Баранова. – М.: ЦОКР МВД России, 2006. – С. 221–222; Основы борьбы с экономической преступностью: Монография / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. – М., 1996. – С. 225–236.